

Организация публичной власти в рамках федеральной территории «Сириус»

© 2023

Александров Илья Андреевич, кандидат юридических наук,
доцент кафедры «Конституционное и административное право»

Тольяттинский государственный университет, Тольятти (Россия)

E-mail: alexandrovilya88@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0009-0004-9313-7790>

Аннотация: В данной статье рассматривается ряд вопросов, которые связаны с поправками, внесенными в Конституцию РФ в 2020 году, а именно с введением в текст данного акта конструкции «федеральная территория» и последовавшим вскоре принятием Федерального закона «О федеральной территории "Сириус"». Важность исследования обусловлена новизной рассматриваемой категории для отечественного законодательства, а также дискуссионностью и даже противоречивостью обсуждения ее различных аспектов в научной литературе. Федеральная территория «Сириус» самим фактом своего существования создает основу для дальнейших исследований в области взаимодействия элементов системы государственного и муниципального управления, построения и функционирования публичной власти. Анализируются некоторые вопросы, касающиеся общей характеристики понятия «федеральная территория», статуса федеральной территории «Сириус», организации системы органов публичной власти в рамках данного публично-правового образования. Затрагивается научная дискуссия по поводу оценки правовой природы федеральной территории: следует ли понимать ее как самостоятельную территориальную единицу, наряду с субъектами РФ входящую в состав государства, или же рассматривать как составную часть территории субъекта Российской Федерации? Кроме того, обращается внимание на неоднозначность определения места органов публичной власти федеральной территории (применительно к федеральной территории «Сириус») в системе органов власти Российской Федерации в целом. Подчеркивается, что пока рано говорить о том, насколько удачной окажется новая форма, к тому же в течение или по итогам переходного периода, предусмотренного Федеральным законом «О федеральной территории "Сириус"», возможны существенные корректировки статуса данного территориального образования.

Ключевые слова: публичная власть; федеральная территория «Сириус»; Конституция РФ; территориальное устройство; субъекты РФ.

Для цитирования: Александров И.А. Организация публичной власти в рамках федеральной территории «Сириус» // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2023. № 2. С. 5–10. DOI: 10.18323/2220-7457-2023-2-5-10.

ВВЕДЕНИЕ

Внесение в Конституцию РФ поправок в 2020 году и последовавшее в том же году принятие ФЗ № 437-ФЗ «О федеральной территории "Сириус"» повлекло за собой появление нового типа публично-правового образования (т. е. федеральной территории), нехарактерного для современного отечественного государственного строительства. За прошедшее время появилось значительное количество разноплановых работ, посвященных как общей характеристике статуса федеральной территории «Сириус» (далее – ФТ «Сириус»), ее места в рамках территориального устройства Российской Федерации [1–3], так и более частным вопросам, связанным с этим публично-правовым образованием (регулирование градостроительной деятельности, осуществление федерального государственного пожарного надзора, организация труда и т. д.) [4; 5].

Говоря более подробно о работах первой группы, можно назвать статью, в которой в ходе анализа особенностей института федеральных территорий в Российской Федерации автор в том числе приходит к выводу о том, что федеральная территория (на примере ФТ «Сириус») не входит в состав территории субъекта

РФ [1]. Об особенностях федеральной территории, не позволяющих причислить данный вид публично-правового образования к субъектам РФ либо муниципальным образованиям, говорится в работе [2].

Что касается работ второй группы, то в качестве иллюстрации представляется уместным назвать статьи, посвященные особенностям регулирования градостроительной деятельности и организации труда в рамках федеральной территории. В данных статьях, в частности, отмечается уникальность правового режима, реализуемого в рамках ФТ «Сириус» и оказывающего влияние на различные стороны общественных отношений. Помимо прочего, делается небезынтересный вывод, что уникальность формирования органов публичной власти федеральной территории должна предполагать наличие справедливого баланса между всеми уровнями публично-правовой организации России, а нормативное закрепление преимуществ за одним из них является неправовым [4; 5].

Отдельно следует отметить ряд работ, в рамках которых рассматривается статус органов публичной власти ФТ «Сириус» и, помимо прочего, обосновывается возможность их причисления к иным государственным органам [6; 7]. Наряду с этим отдельные аспекты

рассматриваемых вопросов затрагиваются в статьях, в которых исследуются более общие категории: «орган публичной власти», «публичная власть» и т. п. [8; 9]. Таким образом, как отмечается в литературе, посвященной различным аспектам ФТ «Сириус», появление исследуемой категории и другие связанные с этим изменения отечественного законодательства неизбежно вызвали целый ряд дискуссионных вопросов, касающихся формирования органов публичной власти федеральной территории, их взаимодействия с федеральными, региональными и местными органами власти, осуществления ими финансовой и иной деятельности [8; 10]. Отмеченные проблемы, дискуссионные вопросы и в целом новизна рассматриваемого понятия для отечественного законодательства обуславливают важность данного исследования.

Цель исследования – анализ ряда особенностей организации публичной власти в рамках федеральной территории «Сириус» и возможных недостатков правового регулирования соответствующих отношений.

МЕТОДИКА ПРОВЕДЕНИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ

При проведении исследования использовались как общенаучные, так и частнопроводные методы. Важную роль в данном исследовании играет формально-юридический метод, который позволяет детальнее прояснить разнообразные формулировки анализируемых нормативных положений, так или иначе касающихся ФТ «Сириус».

В ходе исследования выделены следующие этапы:

- 1) дана общая характеристика понятия «федеральная территория»;
- 2) проанализированы вопросы, касающиеся появления ФТ «Сириус» и нормативно-правового закрепления основ ее статуса;
- 3) рассмотрены особенности организации публичной власти в рамках ФТ «Сириус».

Таким образом, сказанное предполагает как изучение положений различных нормативно-правовых актов, так и анализ научной литературы по теме исследования.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Федеральная территория: общая характеристика понятия

Еще раз подчеркнем, что изменения, внесенные в Конституцию РФ в 2020 году, коснулись и территориального устройства России. В ч. 1 ст. 67 данного акта была внесена поправка о том, что на территории Российской Федерации в соответствии с федеральным законом могут быть созданы федеральные территории. Организация публичной власти на федеральных территориях устанавливается указанным федеральным законом. Аргументы, которыми оперировали авторы данной поправки, выводы, которые можно сделать из нового варианта текста этой статьи Конституции РФ, соответствующее заключение Конституционного Суда РФ и тому подобные вопросы довольно подробно рассмотрены в научной литературе [11; 12].

Вместе с тем «скоропостижный» характер внесения изменений в ч. 1 ст. 67 Конституции РФ повлек появление

весьма широкого спектра точек зрения (в том числе диаметрально противоположных) о различных элементах статуса федеральной территории в России. Так, весьма неоднозначен вопрос о характере вхождения федеральных территорий в состав территории Российской Федерации: «входят ли они непосредственно – как самостоятельный элемент, либо опосредованно – как элемент другой составной части территории государства, прежде всего, субъекта Российской Федерации» [13].

Можно встретить уже упоминавшееся мнение, что федеральная территория в составе РФ является отдельной и самостоятельной частью территории России, не входящей в территорию субъекта РФ. Высказывается точка зрения, что Конституция РФ предполагает принятие именно рамочного закона о федеральных территориях, который «не могут заменить статусные законы об отдельных федеральных территориях» [1].

Так или иначе, федеральная территория – это публично-правовое образование, созданное для определенных специфических целей. Если обратиться к международному опыту создания федеральных территорий, то в первую очередь можно встретить упоминание о Соединенных Штатах Америки, где подобный институт существует довольно давно. Так, называется федеральный округ Колумбия, на территории которого размещен ряд федеральных органов власти США. Применительно к данному округу периодически возникает дискуссия о придании этой территории статуса штата США. Кроме того, федеральные территории в США иногда используются для размещения определенных структур, связанных с обеспечением безопасности и обороны США. Периодически понятие «федеральная территория» используются для обозначения ряда субъектов в федеративных государствах, например в Малайзии. Кроме того, это понятие может использоваться для обозначения специфического статуса столиц некоторых стран, например Австралии и Нигерии [14; 15].

В любом случае представляется справедливым признание того факта, что значение рассматриваемого нововведения в российском законодательстве в настоящий момент трудно оценить. Включение федеральных территорий в систему уровней публичной власти с непрерывно меняющимся разграничением полномочий и их перераспределением – сложный и длительный процесс, который требует «выработки концептуального понимания природы федеральных территорий и целей их создания» [6].

ФТ «Сириус»

В конце 2020 года был принят уже упоминавшийся Федеральный закон «О федеральной территории "Сириус"» № 437-ФЗ от 22 декабря 2020 года. Вместе с тем отмечается, что история создания этого образования восходит к более раннему периоду. В литературе подчеркивается важная роль, которую сыграло в этом процессе создание по инициативе президента РФ Образовательного центра «Сириус». Данный центр (создан Образовательным Фондом «Талант и успех», учрежденным 24 декабря 2014 года) в 2015 году стал своего рода открытой национальной платформой для работы с талантливой молодежью, где применялись наиболее передовые образовательные технологии. В 2019 году были открыты Научно-технологический университет,

Инновационный научно-технологический центр, в 2020 году – Лицей [16].

Наряду с этим в 2019 и 2020 годах органами государственной власти Краснодарского края применительно к городу Сочи было произведено выделение новой административно-территориальной единицы – поселка городского типа (данному поселку как географическому объекту было присвоено наименование «Сириус»), а затем и преобразование муниципального образования город-курорт Сочи. Оно было разделено на два муниципальных образования: городской округ город-курорт Сочи Краснодарского края и городской округ Сириус Краснодарского края.

Возвращаясь к ФЗ № 437-ФЗ от 22 декабря 2020 года, следует сказать, что в ч. 1 ст. 2 данного нормативно-правового акта приводится определение ФТ «Сириус», в том числе характеризующее ФТ «Сириус» как публично-правовое образование, имеющее общегосударственное стратегическое значение. В дополнение к сказанному целесообразно упомянуть и о таком специфичном нормативно-правовом акте, как Устав федеральной территории «Сириус», утвержденный решением Совета федеральной территории «Сириус» от 19 ноября 2021 года № 1-3/16.

Уместно вспомнить высказывание, в соответствии с которым на момент принятия ФЗ № 437-ФЗ от 22 декабря 2020 года «федеральный законодатель предпринял все усилия для того, чтобы на вопрос о том, входит ли ФТ "Сириус" в состав территории Краснодарского края, ответить было невозможно». Однако позднее был принят ФЗ от 21 декабря 2021 года № 414-ФЗ «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации». Помимо прочего, в ст. 60 указанного закона федеральные территории упоминаются наряду с такими территориальными единицами, как административные центры (столицы) субъектов РФ, закрытые административно-территориальные образования, наукограды и др. Существует мнение, что такого рода «регулирование пока не носит прямого характера» и, исходя из системного толкования последнего из названных законов, вступает в определенное противоречие с приводившейся ранее точкой зрения о том, что федеральные территории не входят в состав территории субъектов РФ [13].

Организация публичной власти в ФТ «Сириус»

Организация в рамках ФТ «Сириус» системы органов публичной власти обобщенно определена в ст. 10 ФЗ № 437-ФЗ от 22 декабря 2020 года и ст. 17 Устава ФТ «Сириус». В частности, в ее состав входят Совет ФТ «Сириус» как представительный орган и администрация ФТ «Сириус» как исполнительно-распорядительный орган [17].

В научной литературе не сложилось единого мнения по поводу оценки статуса названных органов. К примеру, отмечается, что органы публичной власти ФТ «Сириус» «обладают признаками как государственных органов, так и органов местного самоуправления, образуя самостоятельный вид органов публичной власти» [1].

Кроме того, указывается, что модель публичных органов ФТ «Сириус» в большей степени роднит федеральную территорию с муниципальным образованием, чем с государственным. Прежде всего об этом свиде-

тельствует концепция единства исполнительно-распорядительного органа, его управление на принципах единоначалия и лишь факультативная возможность создания каких-либо иных органов власти. Однако из анализа разнообразных положений законодательства РФ в их совокупности автор, как уже говорилось ранее, приходит к выводу, что органы публичной власти ФТ «Сириус» не образуют самостоятельной разновидности органов публичной власти, и их следует понимать «как иные государственные органы в системе публичной власти, образующие единую систему, находящуюся под влиянием Президента Российской Федерации и Правительства Российской Федерации, но напрямую не подчиненную федеральным государственным органам» [6; 7].

Таким образом, следует согласиться с тем, что одна из особенностей федеральной территории как нового для Российской Федерации вида публично-правового образования заключается в том, что в рамках данной территории создаются и действуют органы публичной власти, наделенные «отдельными полномочиями федерального, регионального и муниципального значения» [2; 18].

ОБСУЖДЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ

Со дня вступления в силу ФЗ № 437-ФЗ от 22 декабря 2020 года «О федеральной территории "Сириус"» и до 31 декабря 2025 года действует переходный период, в течение которого решаются вопросы организации функционирования федеральной территории «Сириус». В связи с этим пока рано говорить о том, насколько удачной окажется новая конструкция.

Пример ФТ «Сириус» можно рассматривать и как апробацию создания географического кластера на части территории в юрисдикции субъектов Российской Федерации, однако, по мнению ряда исследователей, подобные вопросы должны решаться в том числе через такую юридическую конструкцию, как региональный референдум, поскольку в данном случае, по сути, затрагивается вопрос территориальной целостности субъекта [19]. Уместно констатировать, что решение вопроса о том, входит ли ФТ «Сириус» в состав Краснодарского края, может являться общим для других федеральных территорий, которые в дальнейшем, вполне возможно, будут образованы в других регионах РФ [20].

ОСНОВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ

Обобщая вышеизложенное, вполне обоснованным будет разделить мнение, согласно которому неоднозначная концепция конституционно-правового статуса федеральной территории, нашедшая отражение в Конституции РФ и ФЗ № 437-ФЗ от 22 декабря 2020 года «О федеральной территории "Сириус"», может привести (в рамках вышеупомянутого переходного периода до 31 декабря 2025 года) к изменению правового регулирования федеративных отношений и отступлению от принципов федерализма, содержащихся в Конституции РФ. Дискуссию порождает вопрос о возможности отнесения органов публичной власти федеральной территории к государственным органам. В качестве аргумента для утвердительного ответа на данный вопрос можно рассматривать причисление в действующем

законодательстве РФ профессиональной служебной деятельности по обеспечению исполнения полномочий подобных органов публичной власти к государственной службе. В зависимости от дальнейшего развития событий и возможного образования других федеральных территорий, более целесообразным может стать вариант издания федерального закона об общих принципах организации и деятельности органов публичной власти федеральных территорий и в целом о статусе данных публично-правовых образований.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Дзидзоев Р.М. Институт федеральных территорий в Российской Федерации (на примере федеральной территории «Сириус») // Юридический вестник Кубанского государственного университета. 2021. № 2. С. 2–8. DOI: [10.31429/20785836-13-2-2-8](https://doi.org/10.31429/20785836-13-2-2-8).
2. Зернов И.В. Конституционные особенности статуса федеральной территории: вопросы теории и практики // Пролог: журнал о праве. 2021. № 1. С. 14–23. EDN: [VPSXNH](https://www.edn.ru/vpsxnh).
3. Абзалова А.М. К вопросу о понятии «федеральной территории» // Право и государство: теория и практика. 2022. № 1. С. 60–63. DOI: [10.47643/1815-1337_2022_1_60](https://doi.org/10.47643/1815-1337_2022_1_60).
4. Майборода В.А. Особенности регулирования градостроительной деятельности в федеральной территории «Сириус» // Теоретическая и прикладная юриспруденция. 2021. № 4. С. 15–20. DOI: [10.22394/2686-7834-2021-4-15-20](https://doi.org/10.22394/2686-7834-2021-4-15-20).
5. Майборода В.А. Нормативное формирование экономических преимуществ организации труда на федеральной территории // Теоретическая и прикладная юриспруденция. 2022. № 2. С. 59–64. DOI: [10.22394/2686-7834-2022-2-59-64](https://doi.org/10.22394/2686-7834-2022-2-59-64).
6. Праскова С.В. О месте органов публичной власти федеральной территории «Сириус» в системе публичной власти // Академический юридический журнал. 2021. Т. 22. № 3. С. 220–229. EDN: [LYQNDP](https://www.edn.ru/lyqndp).
7. Праскова С.В. О полномочиях органов публичной власти федеральной территории «Сириус» // Академический юридический журнал. 2021. Т. 22. № 4. С. 307–317. EDN: [KSUJLQ](https://www.edn.ru/ksujlq).
8. Кожевников О.А. К вопросу о конституционности категории «орган публичной власти» в современной правоприменительной практике // Алтайский юридический вестник. 2021. № 4. С. 18–21. EDN: [WIFZFS](https://www.edn.ru/wifzfs).
9. Чихладзе Л.Т., Фризен О.А. Реализация конституционных положений о единой публичной власти в Российской Федерации // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. 2022. Т. 26. № 1. С. 7–24. DOI: [10.22363/2313-2337-2022-26-1-7-24](https://doi.org/10.22363/2313-2337-2022-26-1-7-24).
10. Морозова А.С. Об особенностях конституционно-правового статуса федеральной территории: обзор правовых позиций и юридической практики // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2022. № 1. С. 119–123. EDN: [MKUXSS](https://www.edn.ru/mkuxss).
11. Абзалова А.М. Вопросы территориального устройства в поправках к Конституции Российской Федерации: федеральные территории // Вестник Владимирского юридического института. 2021. № 2. С. 18–22. EDN: [HSWBMG](https://www.edn.ru/hswbmg).
12. Стариков С.С. Конституционно-правовые и социально-экономические предпосылки и цели создания федеральных территорий в Российской Федерации и за рубежом // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. 2022. Т. 22. № 1. С. 104–113. DOI: [10.18500/1994-2540-2022-22-1-104-113](https://doi.org/10.18500/1994-2540-2022-22-1-104-113).
13. Праскова С.В. Характер вхождения федеральных территорий в состав территории Российской Федерации: текущие тенденции законодательной политики // Академический юридический журнал. 2022. Т. 23. № 2. С. 135–144. EDN: [KKGJBO](https://www.edn.ru/kkgjbo).
14. Третьяк И.А. Эволюция конституционно-правового статуса федеральной территории – округа Колумбия, США: конституционно-правовые риски // Правоприменение. 2022. Т. 6. № 1. С. 63–76. DOI: [10.52468/2542-1514.2022.6\(1\).63-76](https://doi.org/10.52468/2542-1514.2022.6(1).63-76).
15. Бухвальд Е.М. Федеральные территории как новация политики пространственного развития в Российской Федерации // Теория и практика общественного развития. 2021. № 3. С. 44–46. DOI: [10.24158/tipor.2021.3.7](https://doi.org/10.24158/tipor.2021.3.7).
16. Найдеров Ю.В. Создание федеральной территории «Сириус» как фактор политического развития города Сочи // Государственное управление. Электронный вестник. 2021. № 89. С. 105–121. DOI: [10.24412/2070-1381-2021-89-105-121](https://doi.org/10.24412/2070-1381-2021-89-105-121).
17. Стариков С.С. Особенности организации исполнительной власти федеральной территории «Сириус» // Вестник Поволжского института управления. 2022. Т. 22. № 1. С. 53–59. DOI: [10.22394/1682-2358-2022-1-53-59](https://doi.org/10.22394/1682-2358-2022-1-53-59).
18. Кожевников О.А., Корсун К.И. Правовое регулирование федеральной территории «Сириус» как один из дискуссионных вопросов реализации «конституционной реформы» 2020 года // Вестник Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина. 2023. № 2. С. 9–16. EDN: [LUVTWJ](https://www.edn.ru/luvtwj).
19. Хадиков А.К., Новиков А.В., Слабая Д.Н. Федеральная территория «Сириус». Юридическая конструкция публично-правового образования // Теории и проблемы политических исследований. 2020. Т. 9. № 6А. С. 43–50. EDN: [TJTRLR](https://www.edn.ru/tjtrlr).
20. Турищева Н.Ю. Территориальная избирательная комиссия федеральной территории «Сириус» как публичный орган с особым статусом // Государство и право. 2022. № 4. С. 47–55. DOI: [10.31857/S102694520019589-8](https://doi.org/10.31857/S102694520019589-8).

REFERENCES

1. Dzidzoev R.M. Institute of federal territories in the Russian Federation (by the case of the federal territory “Sirius”). *Yuridicheskiy vestnik Kubanskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2021, no. 2, pp. 2–8. DOI: [10.31429/20785836-13-2-2-8](https://doi.org/10.31429/20785836-13-2-2-8).
2. Zernov I.V. Constitutional features of the status of the federal territory: questions of theory and practice. *Prolog: zhurnal o prave*, 2021, no. 1, pp. 14–23. EDN: [VPSXNH](https://www.edn.ru/vpsxnh).

3. Abzalova A.M. On the question of the concept of “federal territory”. *Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika*, 2022, no. 1, pp. 60–63. DOI: [10.47643/1815-1337-2022-1-60](https://doi.org/10.47643/1815-1337-2022-1-60).
4. Mayboroda V.A. Features of regulation of urban planning activities in the federal territory “Sirius”. *Teoreticheskaya i prikladnaya yurisprudentsiya*, 2021, no. 4, pp. 15–20. DOI: [10.22394/2686-7834-2021-4-15-20](https://doi.org/10.22394/2686-7834-2021-4-15-20).
5. Mayboroda V.A. Normative formation of economic advantages of labor organization in the federal territory. *Teoreticheskaya i prikladnaya yurisprudentsiya*, 2022, no. 2, pp. 59–64. DOI: [10.22394/2686-7834-2022-2-59-64](https://doi.org/10.22394/2686-7834-2022-2-59-64).
6. Praskova S.V. On the place of public authorities of the federal territory “Sirius” in the system of public authority. *Akademicheskij yuridicheskij zhurnal*, 2021, vol. 22, no. 3, pp. 220–229. EDN: [LYQNDP](https://elibrary.ru/lyqndp).
7. Praskova S.V. The powers of the federal territory “Sirius” public authorities. *Akademicheskij yuridicheskij zhurnal*, 2021, vol. 22, no. 4, pp. 307–317. EDN: [KSUJLQ](https://elibrary.ru/ksujlq).
8. Kozhevnikov O.A. Revisiting the constitutionality of the category “public authority” in the current law enforcement practice. *Altayskiy yuridicheskij vestnik*, 2021, no. 4, pp. 18–21. EDN: [WIIFZS](https://elibrary.ru/wiifzs).
9. Chikhladze L.T., Frizen O.A. Implementation of constitutional provisions concerning uniformed public authority in the Russian Federation. *Vestnik Rossiyskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Yuridicheskie nauki*, 2022, vol. 26, no. 1, pp. 7–24. DOI: [10.22363/2313-2337-2022-26-1-7-24](https://doi.org/10.22363/2313-2337-2022-26-1-7-24).
10. Morozova A.S. On the peculiarities of the constitutional and legal status of the federal territory: a review of legal positions and legal practice. *Vestnik Uralskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii*, 2022, no. 1, pp. 119–123. EDN: [MKUXSS](https://elibrary.ru/mkuxss).
11. Abzalova A.M. Questions of territorial structure in the amendments to the constitution of the Russian Federation: federal territories. *Vestnik Vladimirsikogo yuridicheskogo instituta*, 2021, no. 2, pp. 18–22. EDN: [HSWBMG](https://elibrary.ru/hswbmg).
12. Starikov S.S. Constitutional-legal and socio-economic prerequisites and goals for the creation of federal territories in the Russian Federation and abroad. *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya: Ekonomika. Upravlenie. Pravo*, 2022, vol. 22, no. 1, pp. 104–113. DOI: [10.18500/1994-2540-2022-22-1-104-113](https://doi.org/10.18500/1994-2540-2022-22-1-104-113).
13. Praskova S.V. The character of joining federal territories within the territory of the Russian Federation: current trends in legislative policy. *Akademicheskij yuridicheskij zhurnal*, 2022, vol. 23, no. 2, pp. 135–144. EDN: [KKGJBO](https://elibrary.ru/kkgjbo).
14. Tretyak I.A. Evolution of the constitutional legal status of the federal territory of the district of Columbia, USA: constitutional legal risks. *Pravoprimerenie*, 2022, vol. 6, no. 1, pp. 63–76. DOI: [10.52468/2542-1514.2022.6\(1\).63-76](https://doi.org/10.52468/2542-1514.2022.6(1).63-76).
15. Bukhvald E.M. Federal territories as the innovation of the policy of spatial development in the Russian Federation. *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya*, 2021, no. 3, pp. 44–46. DOI: [10.24158/tipor.2021.3.7](https://doi.org/10.24158/tipor.2021.3.7).
16. Nayderov Yu.V. Creation of federal territory “Sirius” as a factor for Sochi political development. *Gosudarstvennoe upravlenie. Elektronnyy vestnik*, 2021, no. 89, pp. 105–121. DOI: [10.24412/2070-1381-2021-89-105-121](https://doi.org/10.24412/2070-1381-2021-89-105-121).
17. Starikov S.S. Federal territory “Sirius” executive power organization features. *Vestnik Povolzhskogo instituta upravleniya*, 2022, vol. 22, no. 1, pp. 53–59. DOI: [10.22394/1682-2358-2022-1-53-59](https://doi.org/10.22394/1682-2358-2022-1-53-59).
18. Kozhevnikov O.A., Korsun K.I. Legal regulation of the federal territory “Sirius” as one of the controversial issues of the implementation of the “Constitutional reform” in 2020. *Vestnik Belgorodskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii imeni I.D. Putilina*, 2023, no. 2, pp. 9–16. EDN: [LUVTWJ](https://elibrary.ru/luvtwj).
19. Khadikov A.K., Novikov A.V., Slabkaya D.N. Federal territory “Sirius”. Legal structure of public law education. *Teorii i problemy politicheskikh issledovaniy*, 2020, vol. 9, no. 6A, pp. 43–50. EDN: [TJTRLR](https://elibrary.ru/tjtrlr).
20. Turishcheva N.Yu. Territorial election commission of the federal territory “Sirius” as a public body with a special status. *Gosudarstvo i pravo*, 2022, no. 4, pp. 47–55. DOI: [10.31857/S102694520019589-8](https://doi.org/10.31857/S102694520019589-8).

The organization of public authority within federal territory “Sirius”

© 2023

Ilya A. Aleksandrov, PhD (Law),

assistant professor of Chair “Constitutional and Administrative Law”

*Togliatti State University, Togliatti (Russia)*E-mail: alexandrovilya88@mail.ruORCID: <https://orcid.org/0009-0004-9313-7790>

Abstract: This paper considers some issues related to the amendments made to the Constitution of the Russian Federation in 2020, in particular, the introduction of the “federal territory” structure into the text of this act and the subsequent adoption of the Federal Law “On the Federal Territory “Sirius”. The importance of the study is caused by the novelty of the concerned category for domestic legislation, as well as the debatable and even inconsistent discussion of its various aspects in the scientific literature. The federal territory “Sirius” by the very fact of its existence creates the basis for further research in the field of interaction between the elements of the system of state and municipal government, the construction and functioning of public authority. The author analyzes some issues concerning the general characteristics of the “federal territory” concept, the status of the federal territory “Sirius”, the organization of the system of public authorities within this public legal entity. The study touches on the scientific discussion regarding the assessment of the federal territory legal nature: should it be understood as an independent territorial unit, which, along with the subjects of the Russian Federation, is a part of the state, or should it be considered as an integral part of the territory of a subject of the Russian Federation?

Moreover, the author pays attention to the ambiguity in determining the place of public authorities of the federal territory (in relation to the federal territory “Sirius”) in the system of authorities in the Russian Federation as a whole. It is emphasized that it is early to say how successful the new form will be, moreover, during or following the results of the transition period provided for by the Federal Law “On the Federal Territory “Sirius”, significant adjustments to the status of this territorial entity are possible.

Keywords: public authority; federal territory “Sirius”; Constitution of the Russian Federation; territorial structure; subjects of the Russian Federation.

For citation: Aleksandrov I.A. The organization of public authority within federal territory “Sirius”. *Vektor nauki Tolyattinskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Yuridicheskie nauki*, 2023, no. 2, pp. 5–10. DOI: 10.18323/2220-7457-2023-2-5-10.